

Андрей Левшинов

Полковник Русь-2

12+

Андрей Алексеевич Левшинов

Полковник Русь – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59593247

SelfPub; 2020

Аннотация

Вторая часть полюбившаяся многим читателям романа Андрея Левшинова "Полковник Русь" издана в электронном виде! # "Полковник Русь" – это роман-приключение, книга, по которой можно учиться, про любовь и крутые тачки. Ты вновь и с новой силой окунёшься в мир мистических спецслужб, параллельной реальности, тебя покидает по всему свету. Держись крепче. Полковник Русь снова идёт к тебе... Главный герой романа окунет вас в динамическую атмосферу приключений. В то время, как зло раз за разом строит свои козни, мы все равно чувствуем себя на мушке прицела. Но всегда есть протагонист, который борется за «светлую сторону». Полковник Русь откроет нам закулисы мировой истории и политики, познакомит с известными людьми с других, темных сторон и возьмет вас с собой в путешествие по тонким мирам.

Содержание

Ключи	4
Ночные уроки	8
Вход в портал	14
У входа в портал	18
Потусторонье	22
Парк	27
В лесу тонкого мира	35
Первый контакт	40
Диспут	48
Обострение	53
Перед битвой	57
Схватка	61
Ева	66
Ева-ученица	71
Ева думает о русе	77
Полковник русь – непревзойдённый боец	84
Замок вожака	89
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ключи

Трудно назвать это обучением, скорее, в сакле начался ад. Ад для полковника. Ева уже минут пять как мирно дремала, сидя на скамье и прислонившись к стене. На её загорелых щеках блистали огни очага, и всё происходящее её теперь не касалось.

– Она сильно устала, – любезно произнёс Рашид, перехватив взгляд полковника на Еву... – Садись сюда, Русь!

Маг снял чайник с огня, разлил напиток по чашкам и ... закрутилось.

– Я полагаю, мы можем начать. Тебе, надеюсь, известно, что такое воображение?

Полковник кивнул, уставившись в персидскую скатерть на столе, и самое последнее, что его занимало в данный момент, это воображение.

– Ты сейчас воображаешь, как сильно устал, твоя голова полна мыслей о Еве. В таком состоянии тебе и двух шагов не пройти по portalу. Дин-Гир тебя съест.

Слова мага чуть отрезвили полковника.

Он встряхнул головой и произнёс:

– То, что ты назвал воображением, ещё называется отождествлением – гурией. Да, я сейчас в мечтах.

– Тебе следует научиться управлять континуальными потоками сознания без обращения к языковым средствам.

Рашид посмотрел на полковника тёмными глазами, сузил веки, ожидая, вероятно, что тот упадёт от изумления, услышав такое определение, но полковник продолжал разглядывать скатерть, ни во что не ставя профессоров психотерапии и их формулировки.

– Материя и её проявления окружают нас с самого детства. Мы сейчас займёмся её составными частями – первоэлементами. Надеюсь, что эти понятия тебе знакомы...

Старик, видимо, заметил, наконец, что полковник своими мыслями слишком далёк от проблем расщепления материи на первоэлементы, поэтому многозначительно кашлянул и сказал уже другим тоном:

– Послушай, сынок, материал, который мне с тобой предстоит пройти, довольно серьёзный, да и время наше очень ограничено. Я для тебя что-то вроде уходящего последнего вагона. Поэтому я прошу быть как можно внимательней. Если у тебя есть какие-то свои заботы, то ты мне о них расскажешь после возвращения.

Полковник отхлебнул из чашки и изумлённо поднял брови. К нему тут же вернулась ясность мышления. Одной из первых была мысль о старике, который заварил необычный чай.

Между тем Рашид невозмутимо повёл вокруг глазами и спросил:

– Что ты тут видишь?

От этих слов ничего не изменилось. Ева мирно посапы-

вала, сидя на лавке, из окна струился солнечный свет, в котором плавали редкие пылинки, глиняные стены покрывала сеть мелких трещин.

– Вижу твой дом, стены, огонь, тебя, Еву, – неохотно ответил полковник.

– Всё, что ты перечислил, это совокупность первоэлементов: огня, земли, воды, воздуха и пространства. Например, в твоей жене воды 70 %, земли 12 %, воздуха 6 %, огня 4 % и пространства 8 %. Перед тобой раствор первоэлементов, который тебе очень нравится, но точно такое же соотношение их в другой женщине не вызвало бы у тебя таких же чувств. Почему?

Полковник ошалело переводил глаза со спящей Евы на старика, пытаясь найти ответ. Он принялся внимательно разглядывать шершавые стены, скатерть, скользил взглядом по лицу девушки, словно в перекрестье прицела ловил пылинки.

– Узор первоэлементов в каждой вещи уникален и создан в каждом случае по особому закону, – нерешительно произнёс полковник.

– Во все времена Мир создавался из пяти элементов, – продолжил свою лекцию Рашид. – Но каждый предмет или человек создаётся с помощью специального секретного ключа, чтобы войти или выйти мог тот, кто знает эту тайну. Для

человеческих отношений вы придумали слово любовь, которое позволяет входить друг в друга, но слово-ключ или пароль ещё надо чувствовать. Когда люди думают, что любят, они держат ключ в руках, но чтобы его повернуть, нужно чувствовать. Вот почему многие несчастны: они находятся рядом с сокровищем, но влачат жалкое существование. Они бывают настолько разочарованы, что, простояв у двери с ключом несколько лет, бросают всё в сердцах и уходят, так ни разу не побывав даже в гостях.

Тебе придётся овладеть умением находить слова и чувствовать их в самых невероятных ситуациях. Портал открывается и закрывается двумя ключами, но перед ним и внутри находится множество мембран, для преодоления которых потребуются маленькие ключики. Разумеется, мы начнём с чего-нибудь простого....

Ночные уроки

К шести вечера свет в окне стал меркнуть как в зале кинотеатра перед фильмом. Старик зажѐг лампу, вместе с полковником они перенесли Еву на лежанку. Та проснулась, но полковник сказал:

– Спи, дорогая, мы в безопасности.

Ева повернулась на бок и по-детски засопела.

– Отдохни, – бросил Рашид полковнику, а сам вышел во двор.

Полковник лёг на лавку в полном изнеможении, с распухшей головой и тупо смотрел на белёсый потолок. В сущности, белый потолок был для него вовсе не белый – он сплошь был усыпан словами, их значениями и эмоциональными смыслами, которые, со сводящим с ума упорством, мельтешили у полковника перед глазами. Чтобы прогнать их, Русь опустил веки, но они и под веками продолжили свой пляс, но уже на красном фоне. Четыре часа назад они заявились в дом мага, но этого времени оказалось вполне достаточно, чтобы вдохнуть в полковника ненависть ко всем словарям в мире. Стили, жаргоны, этимология, – старик и

впрямь был профессором в своём деле.

Где-то там скрипнула дверь, но полковник не обращал внимания, поглощённый хороводом перед своими глазами. Ждать ему было некого, погоня была далеко, по крайней мере, ещё пару дней. Послышались шаги по глинобитному полу, и чуть ли не над самой головой полковника прозвучал мягкий голос Рашида:

– Отдохни полчасика, и мы продолжим. Завтра с утра в путь.

Полковник открыл глаза и за чередой пляшущих слов увидел сморщенное лицо мага.

– Закрой глаза и спи, – с этими словами старик положил свою ладонь на лоб полковника.

Русь покорился тёплой руке и опять закрыл глаза.

Ровно через полчаса Рашид прикоснулся к плечу полковника.

– Вставай, продолжим.

Полковник сел, протёр глаза. Полумрак жилища освещал-

ся лампой и огнём очага. Никаких слов перед глазами не было. Он сделал несколько глотков остывшего чая и окончательно пришёл в себя. Рашид продолжил свою лекцию, по мере которой полковник составил мнение, что история не знала инквизитора более страшного, чем этот плюгавенький человечек с седой бородой в чалме. Начинив за несколько часов подряд голову полковника образами многочисленных слов, их связями и последовательностями, он сейчас с дьявольской усмешкой перешёл к цифрам. И не столько к самим цифрам, но и к той гимнастике ума, после которой запоминание каких-нибудь исторических дат покажется детской забавой.

Как ни концентрировал и мобилизовал свой ум полковник, иногда Рашид прикрикивал:

– Очнись, Русь, мы сейчас проходим самое главное.

Но после всего услышанного полковник уже не понимал, что для него главное. Его сознание смотрело на всё с такого расстояния, что начнись пожар или землетрясение – его бы это не взволновало. Ближе к полуночи Рашид опять решил устроить перерыв.

– Поспи часика два, нам до утра осталась ещё одна тема.

Полковника не надо было упрашивать. Как подкошенный он вытянулся на лавке. Разгорячённый ум по привычке крутанул в его голове несколько мыслей. «Если не считать пыток, которым подвергает меня Рашид, моя жизнь течёт без всяких потрясений. Я обрёл в своей судьбе Еву, продолжаю путешествовать. А то, что меня ищет половина разведок мира – к этому не привыкать. Я здоров, травм нет, похоже, Бог и его ангелы осуществляют надзор по всем правилам. Неизвестность будущего становится достаточно известной, чтобы вызывать у меня ощущение тяжести в области живота, какое бывает, когда слишком много съешь или сильно испугаешься». Эта фраза была последней, которую осознал полковник, перед тем как провалиться в глубокий сон.

Через два часа неумолимый старик разбудил полковника:

– Просыпайся. Выйди во двор, умойся у колодца.

Вставая, полковник подумал: «Возможно, поэтому старик живёт один. Сплошная функция, хоть внутри огромный, сияющий, красивый мир. Но кто-то же должен делать эту работу».

Холодная вода прояснила ум, а два часа сна придали сил полковнику. Усевшись напротив Рашида, полковник опять начал внимать старику.

После слов и цифр наступила очередь их комбинаций с диковинными образами хитроумных сочетаний. Старый маг был неисчерпаем и непогрешим, как подлинная энциклопедия. Довольно объёмистая и полезная энциклопедия, которая едва ли скоро увидит свет, иначе её пришлось бы озаглавить «Справочник сталкера». Скверно то, что скоро пропоют петухи и полковнику придётся идти на перевал одному. Без Евы. Русь поймал себя на мысли, что успел так привыкнуть к ней, что предстоящая разлука почувствовалась как сдирание кожи с груди.

К утру инструктаж был окончен. Полковник похлопал глазами и зажмурился, чтобы вернуться к реальности. Потягиваясь, поднялась с лежанки и Ева.

– Доброе утро, Русь, доброе утро, Рашид, – позёвывая, произнесла она.

Старик в ответ кивнул.

– Сын отведёт тебя к моему другу, у него ты будешь в безопасности, – потом он повернул голову к полковнику: – На обратном пути я оставлю тебе метку, по которой ты её найдёшь, – кивнув в сторону Евы, пробормотал старик.

– Буду считать это приказом, – отозвался Русь.

– Сейчас приготовлю завтрак – и в путь, – закончил старик.

Ева подошла к полковнику и обняла его.

– Надолго? – пролепетала девушка.

– Как пойдёт. Надеюсь, успею, – взгляд полковника скользнул по животу Евы.

– А я уверена в этом.

– Так, значит, и будет, – прошептал полковник на ухо Еве, прижимая её к своей груди.

Вход в портал

Судя по укорачивающейся тени, приближался полдень. С подъёмом вверх жара спала, а марево расплавленного воздуха вместе с липким потом осталось внизу. Древняя дорога на Хотан шла к перевалу между двух ущелий, хребты которых кое-где даже сейчас были покрыты снегом. Повсюду валялись обломки камней, как определил полковник, образовавшиеся здесь от мощного взрыва слева.

«Англичане», – эта мысль прервала воспоминания полковника о тяжёлой ученической ночи в доме Рашида, о прощании с Евой и двух днях пути сюда.

«Ну вот, почти добрался», – пробормотал он про себя и полез наверх.

Подъём был не настолько труден, как монотонен. Маленькие камни были подвижны, поэтому полковник находил те, что побольше и, отталкиваясь, шагал или прыгал на следующие.

Автоматизм движений полковника прервало странное ощущение. Он остановился, выровнял дыхание, вспоминая уроки старого мага. Тонкие вибрации на уровне живота и

ниже, походили на страхи, но почему-то были сладкие. «Истинное Я нужно отличать от ограниченной индивидуальной личности или тела», – вспомнились полковнику слова Рашида. «Значит, я у первой мембраны», – заключил он.

Полковник Русь выбрал камни поровнее, встал на них, и застыл. Суть прохода в портал другого измерения была не оригинальной. Точно так же, как ключ, постепенно вставляемый в замок, проходит зубцы и выемки, здесь надо на каждом этапе избавляться от целого пласта отождествлений, с каждым шагом повышая тонкость вибраций. То, что сейчас происходило внутри и снаружи полковника требовалось охарактеризовать одним словом. Всего одним. Это слово и заключённый в нём смысл являлись паролем, ключом для прохода дальше. Рашид рассказывал полковнику: «Бывало, кто-нибудь сбивался с тропы или привлечённый чем-нибудь начинал карабкаться вверх. Сначала у него подкашивались ноги. Потом начинала адски болеть голова. Если такой не поворачивал назад, то умирал в страшных мучениях. Иногда караванчики видели, как отбившегося от обоза накрывало облако, а после человек исчезал. Только камни и ничего больше вокруг. Это место считалось проклятым, но другого пути не было».

Полковник расслабился. На его лице появилась снисходительная улыбка человека, готового ко всему. Он стоял как

младенец перед джунглями, из которых выходили дикие звери. Русь стоял и вглядывался в тёмное пространство перед собой, в котором поблёскивали светящиеся алчные глаза. Дьявол склонился подбородком над левым плечом Руся, а через правое – с интересом заглядывал Ангел. Они молчали. им было безумно интересно, как полковник сделает первый шаг.

Сначала полковник раздумывал, не нырнуть ли головой вперёд. А может, сесть на камень и свалиться? В конце концов, полковник решился осторожно занести ногу на следующий камень, как тут из окружающего мрака к нему бросился пёс с оскаленной мордой. Каждый из четырёх клыков был не меньше четырёх сантиметров, от яростной скорости и прыжка слюна брызгами летела на шерстистую морду.

«Пёс!», – воскликнул про себя полковник и тут же хотел добавить «тебя», как это слово заполнило всё окружающее пространство. Мрак съёжился и исчез вместе со стаями диких неведомых зверей. Дьявол хмыкнул и прыжком унёсся вперёд. Ангел улыбнулся и растаял.

Полковник приходил в себя. Он по-прежнему стоял на камнях склона. Солнечный свет заливал скалы, долину и верхушки хребтов. Рядом с ним, у левой ноги сидела огромная собака, задрав голову, ловила его взгляд.

– Пёс, откуда ты? – удручённо спросил полковник.

В ответ пёс понюхал руку, лизнул её и пошёл вперёд.

Полковник Русь пробормотал про себя «чудеса» и поплёлся за ним.

У входа в портал

«А ты, старик, чуть было не сыграл в ящик», – говорил себе полковник, едва успевая за псом. «Если бы не пёс, я бы решил преодолеть первую мембрану как-то физически: шагнул бы или прорвал силой. Лежать тогда мне с опухшей головой и ждать, когда съедят волки с птицами. Не видать мне ни Евы, ни... Стоп. Отлично. Если ты будешь хныкать так при каждом преодоленном усилии, слёз не хватит, ну и превратишься в бабу».

Внутренний монолог в голове Руся прервался, потому что пёс остановился и повернул голову в сторону полковника. Он тоже встал и тут же покрылся липким потом. «Твою... м-м-м..! Как он это сделал?! Это же мысли второй мембраны! Ещё бы полвитка мысленной паники и я бы перестал существовать. Как мужчина. Стоп! Опять пошли мысли не туда. Спасибо, пёс. Порычи на меня, чтобы я образумился».

Пёс сел и рыкнул в сторону полковника. «Ты и мысли читать умеешь, – ухмыльнулся полковник, почти полностью избавившись от внутренних наваждений. – Что там говорил Рашид о потоках сознания?» С этой мысли полковник отрезвел и опять застыл. Он стоял крепко на ногах, а кистями рук сложил мудру, показанную стариком. Внутренне опер-

шись на тонусные мышцы спины и разгибатели ног, полковник щелчком отключил словесный поток буддхи*, оставив активной только чистую материю внутренней читты**.

* Буддхи – одна из составляющих функций сознания, отвечающая за интеллект.

** Читта – функция сознания, воспринимающая мир невербально.

Через мгновение полковник очнулся сидящим в позе жертвы стоматолога: ступни выше поясницы, глаза в потолок, рот нараспашку. В довершение такого безобразия руки полковника были аккуратно обёрнуты скотчем, приковав его к подлокотникам кресла. Полковник скосил глаза и закрыл рот. Ощупав себя изнутри языком, он не обнаружил никаких посторонних вкусов. За окном просторного помещения виднелись горы.

Полковник перевёл взгляд перед собой. Напротив, в таком же глубоком и странном кресле расположился Кушнер, неформально одетый в клетчатую рубашку и джинсы. Его руки были свободны, на столике перед ними лежал пистолет с глушителем. Черномазый открыл рот и произнёс: «Хотите, расскажу, как всё получилось?»

– История началась с 1993-го. Я подумал о том, что с детства мечтал спроектировать дорожную машину. Тогда я сел перед листом бумаги и спросил себя, что хочу на нём увидеть? Отец спросил меня, чем я занимаюсь, а когда я рассказал, поведал мне о подземных тоннелях и пространственно-временных порталах. С тех пор я понял, чего хочу. Зачем проектировать машины для людей? Пусть они сами этим занимаются. Я буду пользоваться более эффективным транспортом и путешествовать через порталы. С помощью вас я нашёл этот портал, теперь мне нужен ключ от его дверей. Вы ведь его мне скажете, это слово? – он улыбнулся, показав два ряда ровных белых зубов.

От его улыбки у полковника пробежал холодок по спине. «Где я просчитался? Встал, замер – и вот я здесь. Что-то тут не так...» – полковник лихорадочно искал ответы на свои вопросы, в то же время его немного бесило неподвижное положение в кресле.

Продолжая слушать черномазого, полковник вспоминал наставления Рашида. «Учись, сынок, отделять своё субъективное Я от реальности. Пусть оно только наблюдает. Спроси его, что оно видит?»

«А что вижу я, вернее, моё Я сейчас? – встревожено начал думать полковник. – Горы за окном, оскал черномазого... А

в себе? Раздражительность! Да, чтобы увидеть реальность, мне надо успокоиться. Давай-ка, товарищ полковничек, подышим». К этим мыслям полковник добавил унани-мудру*, благо скотчем были обмотаны только предплечья.

Кушнер продолжил говорить, но полковник сосредоточился на ощущениях в пальцах рук. Как-то без удивления он почувствовал левой кистью прикосновение тёплой шерсти. Скосив глаза влево, полковник словно в тумане разглядел очертания собаки, сидящей у левой руки и трущейся о неё. В её позе и поведении была какая-то спокойная смелость. «Спокойная смелость», – произнёс про себя полковник, очарованный этим видением. Тут же помещение с черномазым и идиотскими креслами пропали, полковник моргнул и увидел себя, стоящим на каменном склоне. У левой ноги сидел пёс и тёрся о его руку. Полковник ещё раз произнёс про себя «спокойная смелость», после чего оцепенение полностью сошло, и он почувствовал возможность двигаться дальше.

* Унани-мудра – соединение большого и указательного пальцев в районе второй фаланги

Потусторонье

«Начать после таких переживаний, наверное, надо с воспевания самых простых радостей пребывания в горах: всякий там ветерок, треплющий волосы, тёплые объятия солнышка, щекочущий ноздри запах арчи. Затем стоит проанализировать интригующую статистику входа в портал: два раза из двух меня спасал пёс. Однако проблема в том, – сам с собой говорил полковник, – что к собакам я равнодушен. Не млею от их присутствия и не жалею, что ни разу не завёл лохматого четвероногого друга. Это значит, что в моей психике и памяти нет ярких образов, которые бы произвели такие реальные проекции на сознание. Тут и копать как следует не надо, чтобы почти в каждой моей извилине и в каждом втором гормоне лимбической системы отыскать след Евы, но её и духа не было ни в первом случае, ни во втором. Откуда взялся пёс?»

В который раз собака в ответ на мысли о ней повернула голову в сторону полковника и открыла рот, высунув язык.

«Вот, опять улыбается, – продолжил свой монолог полковник. – Лучше бы ты поговорила со мной, если такая сказочная. Или такой?»

Полковник внимательнее присмотрелся к карабкающейся по камням собаке, и заключил: «Извини, ты – пёс. Хм, а не Рашид ли послал мне помощника? Что тут удивляться при его умениях, ведь это может даже его сын. А что, царь Гвидон и в комара и в шмеля умел превращаться, тогда это было в порядке вещей. Ещё в начале прошлого века было полно свидетельств о превращении людей в волков, медведей и обратно. Так что, буду я тебя иногда звать «пёс», а при случае «Мухтади».

Тут опять огромный лохматый пёс обернулся и сел возле огромного валуна в два человеческих роста.

«Надо войти в резонанс. Это дверь, за ней коридор. Дверь в портал открывается паролем. Голова у меня не болит, кровь из ушей и носа не течёт», – рассуждал полковник, стоя перед каменной глыбой. Но на всякий случай утёрся ладонью и проверил, нет ли красного следа. «Чисто. Также и с эмоциями. Проход через мембраны уничтожил их на корню, а для резонансного входа нужен нерв. Что меня сейчас волнует? – продолжал разговаривать сам с собой полковник. – Ева? Человечество? Николай Павлович? Друзья? Да что такое! Прямо истукан каменный под стать этому валуну. Хоть возвращайся и пробуй второй раз!»

От досады и внутренней детской беспомощности волна

эмоций от живота девятым валом обрушилась на голову полковника. Он даже улыбнулся, хотя физически выдержать это было трудно. Заломило в висках, и будто внутренним молотом кто-то несколько раз ударил по черепной коробке снизу вверх.

«Ну вот, порядок, ожил», – пронеслось у полковника в голове. Он сложил ладони и опять застыл, но не камнем, а оголённым нервом, антенной, способной улавливать самые слабые сигналы. Сначала у полковника в ушах раздался тонкий звон – предвестник входа в астральное пространство. Такое явление было для него привычным, но сейчас следовало воспроизвести пароль, чтобы открылись два портала. Старый маг сделал его меняющимся в зависимости от времени дня, погодных условий и сущности характера входящего человека. Это было похоже на решение коана* в системе дзен Риндзя, только в десятки раз сложнее.

* Коан – загадки в системе дзен, которые невозможно решить рациональным умом

Полковник сначала избавился от плоти, оставив только кости, потом его сосредоточение сконцентрировалось на стихиях первоэлементов. Жизненный опыт, пройденные испытания и недавние уроки мага помогли избавиться от самых тонких отождествлений, после чего Я полковника ста-

ло частью окружающего пейзажа. Слившись в своём сознании с камнями, валуном, воздухом, небом и даже с рядом сидящим псом, полковник увидел женщину, похожую на его мать. Она стояла рядом, в белых одеждах, её тёмные глаза спокойно на него смотрели, а губы чуть улыбались. Это была мать Рашида, бабушка Мухтади, так понял полковник. Он прошептал «мама» и тут же оказался в большом просторном зале, уходящем в полумрак света факелов, закреплённых на стенах.

Старый волк был голоден. Уже давно он не чувствовал запахов горных козлов или даже мышей. Голод привёл его на человеческую тропу. Он знал, что там, где люди, есть чем поживиться. Можно утащить собаку от каравана или даже напасть на одинокого путника. Волку повезло. Он учуял одного человека и две ночи и два дня плёлся за ним, стараясь быть незамеченным. Волк ждал, когда человек устанет или заснёт у костра, а тот погаснет. Запах человека говорил ему, что тот здоров и схватка может закончиться не в его пользу. Волк решил выждать. На второй день человек сошёл с тропы и стал подниматься вверх. Он остановился один раз, потом второй. Запахи, доносившиеся до морды волка, стали слабеть, подсказывая инстинктам, что добыча ослабела. Когда человек остановился в третий раз, старый волк стал готовиться к прыжку. Он припал на передние лапы, а задние напружинил. Волчья пасть оскалилась, подготовив к смертель-

ной работе огромные белые клыки. Волк ещё раз втянул носом воздух, чтобы удостовериться в слабости и беспомощности человека. Волчьи лапы сработали как мощные пружины, а тело взметнулось серой молнией. Волк клацнул зубами воздух и жалобно заскулил, переминаясь с лапы на лапу там, где приземлился после прыжка. Человек исчез, оставив после себя только запах.

Волк повертел мордой, взвизгивая и скуля от обиды, потом развернулся и снова побежал к тропе. Удивление от происшедшего опять заглушил голод.

Парк

«На сей раз всё будет иначе. А как же, когда у тебя нет ни рук ни ног и, вообще, тела? Теперь я – бесплотное существо, тонкая вибрация, не имеющая возможности даже двигаться, – размышлял полковник, вернее, та крупница его сознания, которая сейчас была на это способна. – Как пройти по коридору в таком состоянии, мне старик не рассказывал. Да и пса нет», – отметил полковник, оглядевшись вокруг неизвестно чем.

– Привет, – раздался голос в сознании полковника.

– Привет, – машинально откликнулся Руть. При всём желании он не мог сейчас воспринимать себя как полковника, да и с именем у него не всё ладилось. «Имя наречение кого?» – подумал он.

– Не парься, – заметил голос, – зови меня Парк.

– Тогда я Руть, – так кратко он представляться не привык.

– Ладно, старик, пошли, – предложил голос, принадлежащий Парку.

– Как идти? Ни рук, ни ног, – отозвался Русь.

– Просто следуй за мной. Ты, я вижу, первый раз здесь?

– Как-то так.

– Привыкай. Сова и язык из физического мира, а законы тут другие. Я говорю, иди – значит, перемещайся. И я тебя не вижу, а воспринимаю.

– А я могу тебя воспринять, Парк?

– Расслабь, что у тебя ещё напряжено. Отпусти все мысли о том мире, тогда сможешь.

Русь попробовал отпустить или забыть всё. Кроме задания. Через некоторое время он воспринял Парка. Тот походил на хиппи из шестидесятых прошлого века.

– Вот видишь, получается. Пойдём.

Русь не стал стараться шевелить телом, а попросту поплыл вслед за своим новым знакомым. Ощущения были странные, но он подумал, что привыкнет.

Через несколько пролётов с факелами Парк свернул на-

право в более тёмную нишу.

– Давай сюда, Русь. Здесь ты обвыкнешься, и я тебе кое-что расскажу.

– Благодарю, но мне надо...

– Надо всем, – отрезал Парк. – Мне тоже когда-то было надо. А застрял я здесь на полвека. И сколько ещё тут мариноваться буду – неизвестно. Всё потому, что торопился. Сначала хотел просветления. Мой гуру, сука, подсунил мне наркотики, и я вмиг просветился. Ума хватило не перейти на тяжеляк. Лет пять колбасило, пока слез. Но мечта осталась. Ясен перец, потащился в горы просветляться. Но поторопился и застрял. Теперь жду, когда снимут заклятие.

– Какое заклятие? – изумился Русь нравам тонкого мира.

– Там, в прошлой жизни, я думал, как и ты или почти так же. Я полагал, что в духовной сфере что-то вроде рая, как описывали его священники. Коммунизм наслаждения. А оказалось, что и тут есть законы, только за их нарушение не надо ждать расплаты месяцы или годы, как там. Тут всё мгновенно. Не следует торопиться, но и за отставание придётся расплачиваться. Правил полно – законы кармы.

При этих словах Русь стал вспоминать наставления мага. Многое сходилось.

– Погоди, вот почему ещё мы здесь, – прошептал голос Парка.

До слуха Руся донёлся высокий звон с одновременным нарастающим шуршанием. Затем по коридору помещения проплыла капсула в ту сторону, откуда появился Русь. Она заполняла всё пространство и от её движения гасли факелы. В то же время Русь учуял что-то зловещее в этой громаде.

– Всё правильно. Там внутри десант звероловцев. Без этой оболочки им здесь не пройти, вмиг схлопнется. Это они придумали наркотой человечество травить.

– Кто же будет защищать человечество, – возмутился Русь. – В ту сторону какие-нибудь спецгруппы выдвигались?

– Да вот за пятьдесят лет, как я здесь – ты первый, – отвечал Парк.

– То есть на землю целые поезда нечисти идут, а в ответ только я?

– Ты сильно не возмущайся, а то на тебя заклятие нало-

жат. Хотя мы тут в сторонке тусуемся, но уши здесь везде. Телепатия, тонкий план, мать его, не забывай про это.

«Как-то всё это не радостно, но сходится всё, – ошале-ло размышлял Русь. – Николай Павлович и Рашид говорили про одно и то же, но по-разному. Мне не привыкать спасать мир, но целый МИР!?! С другой стороны, так легли карты и сошлись звёзды. Как всегда, буду действовать по обстановке».

– Вот-вот, – подхватил Парк. – Пока я здесь находился, много чего повидал, то есть повоспринимал. Нечисти на землю лезет, хоть отбавляй. Они там себе уже кучу союзников набрали, кого за деньги, кого припугнули. Таких, как мой гуру, просто купили. За последние пять сотен лет, помимо полезных идиотов, как называл их Ленин, сформировались и идейные группы. Эти ребята в капсулах втирают им, что в случае катастрофы заберут их с собой, ну а те и стараются. Только им невдомёк, что порталы им с их вибрацией не пройти, а капсулы подогнаны под ментал этих зверопсихов. Так что их кинут, как они сейчас обращаются с человечеством. И ты можешь стать спусковым крючком. Или капсулем. Так-то вот.

Итак, представлю тебе твоих, вернее наших, соперников. Зверолюди, их ближайшая база на Марсе. Похожи на нас,

но ростом повыше, в среднем два, два с половиной метра. Клыки, когти – как у обезьян. Очень сильные, естественно, но мозгом обделены. Вожака слушаются как зомби. В стычке один на один проигрыш неизбежен, но если в поединок добавить квест – появляются шансы.

Рептилоиды. Бывшие абсолютные хозяева земли, сейчас им приходится делить власть со зверолоудьми. Их главное оружие – хитрость. Прямых столкновений избегают, победу одерживают обманом. Самки бывают очень красивы, до неестественности. Если заметишь сужающиеся зрачки – перед тобой рептилоид, а не человек. Родиаана – созвездие Ориона.

– А кто за ними? Кому они поклоняются?

Тут Парк сделал паузу.

– Поверь, у меня было время подумать, как ни у кого. И понаблюдать. Тут, в портале есть окна, можно смотреть на землю и в другие пространства. Проблема в том, что люди боятся дьявола и не боятся Бога, хоть и слово подходящее есть: судьба, то есть суд Бога. Бог – Истина, но дьявол – Идеал. Это две крайние ипостаси Троицы, иначе – Господа, Хозяина всего. Когда люди жаждут Истины, они на самом деле не хотят её знать, так как она ужасна. Немногие могут лю-

бить ужас. Всего скорее человечество тянется к Идеалу. Идеал прекрасен, любить его просто. Вот почему всё больше людей поклоняется на самом деле дьяволу, а рептилоиды и зверолюди только и подсовывают при проблемах идеальные решения.

Давным-давно жизнь соизмеряли с Коном – Господом. Потом перешли на Закон – Бога. А сейчас правит Система – дьявол, он же Идеал. Врубашься?

Русь хотел кивнуть, но только произнёс звук «угу».

– Всё, потащились к выходу. Провожу тебя, Русь, – услышал полковник голос Парка.

«Не всё так просто, как мне казалось, когда я принимал с Евой решение ввязаться в эту битву. И даже сложнее, чем мне объяснял Рашид», – думал Русь, перемещаясь вслед за Парком. Он был удручён, что было не свойственно его природе. Поэтому продолжил размышления. «У любой проблемы есть решение. Поскольку я здесь и практически прошёл портал, то ответ должен появиться. Он всегда приходит, когда хорошее настроение. Пока всё идёт по плану, значит, и победа будет за нами», – подытожил Русь, останавливаясь вместе с Парком в конце коридора.

– Ты, Русь, похоже, избранный, – произнёс Парк, совершая какие-то светящиеся манипуляции, при которых тупик коридора раскрылся. – Давай, спасай мир, может, и мне это поможет.

– Попробую, – отозвался Русь и втянулся в черноту бездонного пространства.

В лесу тонкого мира

Трудно назвать это дождём, скорее, в воздухе висело несколько гигатонн мороси. Лужи отсутствовали, но трава, скользкая как шерсть мокрой выдры, заставляла осторожно передвигаться. Полковник Русь брёл вдоль кромки леса, внимательно глядя себе под ноги. Вывалившись минуту назад из портала в тонкий мир, полковник попал сюда – точное отображение своего настроения. Полковнику была по нраву питерская погода с её частыми морозящими дождями, он чувствовал при этом приподнятое настроение. Так что ближайшие события будут разворачиваться в привычном для него интерьере, – полагал он.

Полковник знал, что за ним сейчас внимательно следят, но покорно закрывал на это глаза. Пусть наблюдают и пусть делают выводы, что на душе у него такая же грусть, как и окружающая его погода. На самом деле он был собран и готов к встречам. С теми, о ком рассказывал Парк.

Над лесом и будто над всей землёй стояла великолепная тишина. Полковник знал, что только первое мгновение его воображение создаёт этот мир, а дальше он начинает жить своей жизнью, на которую мысленно уже повлиять невозможно. С первых шагов он постарался избавиться от како-

го-то паскудного внутреннего напряжения, зная, что где-то за деревьями или за кустами могут находиться те, что одним движением отправляют в нокаут. «Да что там нокаут! Запросто сразу же к праотцам. Так что не выпендривайся, а составь какой-нибудь план. Например, можно спрятаться в тех кустах и наблюдать вокруг. Когда будет проходить мимо зверюга, попытаться её обездвигнуть, а потом допросить. А как это сделать, если милашка весит два центнера и не собирается со мной беседовать? Потом, почему ты думаешь, что они ходят поодиночке, а не стайей?»

От таких вопросов может не то чтобы разболеться голова, запросто могут подкоситься руки и ноги. Но уроки в доме старого мага давали свои плоды.

«За новыми гостями в тонком мире сначала наблюдают, оценивают, а только потом принимают решение: уничтожить или взаимодействовать, – вспоминал голос Рашида полковник. – Веди себя естественно, непринуждённо, но всегда концентрируйся на центре своей тяжести. Это как в борьбе».

То ли от этих мыслей, то ли под влиянием местных условий облака рассеялись, и на тускло-голубом небе появилось солнце. Тут же горячие лучи стали припекать голову и жечь плечи и спину через куртку. Полковник продолжал шагать, двигая ногами в густой лопушистой траве. Ходьба его успо-

каивала и разворачивала новый поток мыслей.

«Старик говорил, что слежка за мыслями становится невозможной, когда постоянно ощущаешь центр тяжести как точку... С полной уверенностью я, конечно, не могу утверждать, но, по крайней мере, к ним доносятся мои обрывки. Всё это немного неприятно, до тех пор, пока не свыкнешься с мыслью, что иначе и быть не может. У каждой живой твари свои условия жизни. Селёдке не дано разгуливать по лесу – ей всю жизнь приходится мокнуть в море. А вот мне не разрешается жить, как живут все прочие люди, только и всего. В то время как другие, шагая по улице или парку, разглядывают витрины, цветы или женские ноги, мне приходится смотреть за тем, что происходит за деревьями и кустами и за теми же цветами. Не прячется ли за ними некто, кто готов всадить мне пулю в голову, а то и просто убить кулаком. Надо соображать, случайно ли хрустнула ветка или на неё наступила нога существа, ненавидящего меня всеми своими двумястами килограммами.

Многие люди сперва говорят, а потом уже обдумывают сказанное, мне же всё время приходится заранее взвешивать каждое своё слово, а теперь и каждую мысль. Любой и каждый человек может вообразить себе, что у него есть личная жизнь, мне же доверена горькая истина, что у меня нет личной жизни.

Самое смешное, что, хотя меня сейчас ни на минуту не оставляют одного, я всё время испытываю разъедающее чувство одиночества. Вернее, нечто подобное ощущает циркач на трапедии в тот момент, когда он готовится совершить смертельный прыжок на головы двух тысяч человек.

Справедливости ради стоит отметить, что настроение моё не тягостное и не горькое, как сок алоэ. Я согласен всю жизнь прожить так, чтобы большинство людей не задумывались о серьёзных проблемах и, когда шли по улице, не потели от испуга. Всегда должен находиться какой-нибудь герой, спасающий человечество, за всех отрабатывающий негативную карму. Сейчас – это я, полковник Русь, и, между прочим, мне всегда сопутствует удача.

Надо попытаться каким-то образом выйти на их вожака или предводителя. Что толку говорить с рядовыми членами стаи? Надо выходить на руководство. А выход такой возможен только по праву. Праву с большой буквы. Значит, придётся попотеть».

Увлечённый такими размышлениями, полковник краем глаза заметил справа шевеление ветки, а потом фигуру существа, отделившегося от ствола высокой сосны. Это был зверочеловек с низким лбом и широкими волосатыми пле-

чами. Его глаза холодно и внимательно рассматривали полковника, а ноздри, шевелясь, улавливали его запах.

Первый контакт

История знает немало примеров, когда смельчакам сопутствовала удача. В те доли секунды, пока полковник раздумывал, как нанести максимальный ущерб броненосцу на двух ногах, зверюга произнесла хриплым голосом:

– Пойдём, – и, повернувшись, зашагала в лес. Полковник оторопел, но это была для него хорошая новость. «Вряд ли его ведут к костру, чтобы поджарить. Скорее всего, с ним хотят поговорить, и разговор будет со старшим. Так что одна проблема решилась сама, – раздумывал полковник. – Осталось разобраться со второй – попросту выжить».

Полковник шёл за чудовищем и скоро начал замечать, как меняется лес. Подлесок стал постепенно редеть, встречающиеся по пути сосны уменьшались по высоте, но становились кудрявее. От ходьбы, а скорее от окружающего тепла, полковнику стало жарко, и он снял куртку. Русь не оглядывался, он понимал, что окружающие перемены свидетельствуют об изменении в сознании, соприкасающимся с другим эгрегором. «Я вхожу в их мир и их законы, – начал по привычке бубнить в своей голове полковник, – надо постараться не потерять себя. Как они будут действовать? Чтобы прикончить меня достаточно одного моего провожатого,

значит, будет разговор. Что они захотят выяснить? Будут пытаться? Самоликвидироваться я всегда успею, – тут он непроизвольно нащупал рукоять ножа на ремне, – надо попытаться стать их партнёром, использовать в своей игре. Только вот правил этой игры я ещё сам не знаю, как и расположение фигур на доске. Да и шахматы ли это вообще?»

От этих размышлений полковнику становилось неудобно, хотя глазам следовало бы радоваться. Уже давно полковник перестал отводить ветки от разгорячённого лица. Да и паутина больше не попадала на глаза. Трава значительно поредела, а почва стала более каменистой. Взмокшая от пота футболка липла к телу, в ботинках жаром горели ноги. Шум леса тоже изменился. Полковник явственно различил трели цикад, а тёплый порыв ветра принёс аромат цветущих сосен и запахи юга.

«Ещё бы, – раздумывал полковник, пробираясь за молчаливой громадиной уже между небольшими выступами скал, – их стая любит тепло, а против такого мощнейшего эмоционального желания законы здешнего мира ничего сделать не могут. Мир выстраивается под их мысли, оставляя по-прежнему только течение времени. Надо попробовать создать хотя бы частичку своей реальности, так сказать, посмотреть, не бессилён ли я здесь ментально? Физически мне их точно не одолеть, а вот мысленно?»

Тут же справа за приземистым колючим кустом на задние лапы встал заяц. Через мгновение шедший впереди зверюга уловил новый запах и повернул голову. Заяц стремительно прыгнул в сторону, а следующий прыжок скрыл его за чередой серых камней, раскиданных в ярко-зелёной траве возле невысокого кряжа. Зверюга, ни на мгновение не останавливая своего движения вперёд, шумно выдохнул воздух и снова устоялся перед собой. Полковник довольно хмыкнул, правда, беззвучно, и, соблюдая дистанцию, продолжил следовать за широкой мускулистой спиной.

Вокруг старых толстых деревьев валялись ржавые кучи сухих прошлогодних листьев, задевая которые, полковник издавал ботинками скрежещущий звук. На удивление зверюга шагала бесшумно, словно парила над землёй. Так они шли довольно долго, и в голову полковника начали приходиться мысли, что всё это ему может казаться, а идущая впереди зверюга, цикады, лес и виднеющиеся вдалеке горы – плод воспалённой фантазии. В самом деле, на фоне усталости от всего пережитого, может привидеться и не такое. Полковник ущипнул себя за кисть и поморщился. Больно, значит, конвоирование из северного леса в неведомые южные края – не выдумка.

Вдруг зверь остановился и, чуть оглянувшись в сторону

полковника, рыкнул:

– Пришли.

За широкой спиной полковник вначале ничего не разглядел. Он прошёл вперёд, обходя своего провожатого, ощутил мускусный запах пота, потом вышел на край лесной поляны. По её краям росли каштаны и кудрявые сосны, а прямо напротив, на скалистых выемках расположилась ватага зверолоудей. Их было не меньше пятидесяти, они сидели в расслабленных позах, но у всех глаза были устремлены на полковника. В центре этой угрожающей животной группы восседал на большом плоском камне самый крупный из всех мохнатых громил.

«Вожак», – подумал полковник и не ошибся, так как тот, чуть откинув голову, заговорил.

– Подойди, – великан был немногословен. Он обладал мрачной физиономией и, если бы пару раз пройти бритвой по его щекам и подбородку, вполне мог сойти за серийного убийцу из голливудских боевиков. Широкие, густые брови, маслянистые чёрные волосы, облепляющие угловатый череп, вполне подходили угрюмому выражению глаз и низкому хриплому голосу.

– Ты пришёл в наш мир. Расскажи о себе, – предложил вожак.

– Меня зовут Русь. Я давно хотел узнать, как устроен мир и кто в нём главный. Поиски привели сюда, а тот парень пришёл к вам. Мне говорили, что этот мир ничей, что-то вроде зала ожидания на вокзале. Так ли это?

Чёрные глаза вожака смотрели на полковника из-под курчавых бровей недоверчиво и с неприязнью. Однако полковник выдержал взгляд вершителя своей судьбы в эти минуты без смущения. У него в запасе были козыри, а реагировать на взгляды – это удел женщин. Полковник спокойно стоял и готовился выслушать ответ. Психологически он уже выиграл, задал вопрос. А тут как в школе: кто задаёт вопросы, тот и учитель.

– Здесь главный я, считай этот мир моим. Тот мир, откуда ты пришёл, тоже подчиняется мне. Если тебе интересно устройство мира, то знай – мир справедлив, я только поддерживаю его баланс.

Глубокомысленные изречения, выдаваемые зверюгой, могли сбить с толку какого-нибудь кабинетного профессора-филолога, но полковнику было не до сантиментов. Он повидал всякого, а уж притворства и лжи – больше любого сле-

дователя или адвоката. Полковник коротко продолжил инициативу, раз уж зверюга пошла у него на поводу.

– Поясни.

– Ты знаешь, как устроены люди, они мало чем отличаются от нас. Если они считают себя взрослыми и разумными – это их выбор, их решение. Мы подбрасываем им идеи, они с ними соглашаются. Тут полковник счёл возможным перебить вожака, в основном, с целью проверки устойчивости своей психоэнергетической позиции в создавшейся матрице.

– Идеи вы вкладываете в речи политиков, человечество тут ни при чём.

Зверюга повелась на уловку полковника и продолжила объяснять.

– Да, в жилах ваших политиков течёт и наша кровь. А уж головы почти доверху заполнены нашими идеями. Людские массы – это субстрат, рабочая сила, которую мы направляем по нашей воле. Ты пришёл сюда через Дин-Гир, Рашид построил его так заковыристо, что мы можем использовать его в своих нуждах только на одну десятую часть. Тут мы ничего поделатъ не можем, законы справедливости мира говорят: «Да будет так». Но нам необходимо много ворот для

полного захвата власти на земле. Что мы для этого сделали? Использовали склонность людей к наживе. Мы предложили Бушу иракскую нефть, и в 2003 США и их союзники вторглись в Ирак. Для общественного мнения подбросили «утку» о наличии в Ираке химического оружия. Лживому обществу ложь по нраву. Наживку захватили те и другие. Но настоящая цель вторжения была в захвате «Звёздных врат» – универсального пространственно-временного портала под Багдадом. Американский спецназ, который что-то просёк, мы уничтожили, через генералов выстроили вокруг «Звёздных врат» зону отчуждения и вот по сей день используем этот портал для переброски грузов. А как там решаются вопросы жизни семей, сколько погибло людей – пусть решают сами люди. Мы использовали их склонности к насилию и наживе. И, заметь, Русь, мы, – тут он повёл глазами вокруг себя по своим соплеменникам, – убили только двенадцать спецназовцев, воинов. Мы, – вожак опять сделал ударение на слове «мы», – мирных жителей не убивали. То, что мы сделали и делаем – справедливо.

Пока вожак говорил, полковник понял, что игра идёт по его правилам. Теперь он оценивал свои силы: говорить коротко или «включить балабола». Похоже, зверюге недостаточно внимания от своих собратьев, а человеческая энергия здесь ценится на вес золота. Перед тем как начинать говорить, полковник искал место, где бы он мог присесть, не

нарушая сложившейся энергетики матрицы.

Диспут

– Я понимаю, что таких примеров, как иракская война, в вашей работе по поддержанию баланса справедливости на земле тысячи, – произнёс полковник, приготовившись к долгому и непростому разговору.

– Сотни тысяч. Ты не представляешь масштаба. Может, миллионы и даже миллиарды. Ты же видишь и знаешь жизнь людей. Их самые простые решения: что купить, что съесть и как относиться друг к другу, внушены нами. Ваши глупые психологи под нашим контролем описывают такое поведение как нормальное, придумывая для этого новые слова. Цель одна: успокоить человечество, пока ещё петля на его шее не затянута полностью.

Слушая одним ухом звериное хвостовство, полковник продолжал соображать. «Судя по всему, в речах вожака есть резон, а вот насколько шея человечества ещё свободна, предстоит выяснить. Выяснить придётся тебе – полковнику Русю. И вынимать голову из петли, освобождая верёвки или уничтожая их, опять придётся мне», – продолжал вести диалог на две стороны в своей голове полковник.

– Все интересуются большими делами, – продолжал по-

рыкивать вожак. – Войнами, выборами, покупками олигархов. И совсем не обращают внимания на изменение природы мышления обычных людей. А всё дело в них, в «субстрате», их состоянии сознания. То, что невозможно было нам повернуть на земле сто лет назад, теперь уже законодательная норма во многих странах. Люди постепенно превращаются в нас, но это не значит, что в ближайшем будущем мы станем братьями. Просто руками людей мы сделаем то, что пока не можем сами. А если ты вспомнишь о законах кармы, то поймёшь, на ком будет ответственность за содеянное.

«Геббельс, похоже, был их лучшим учеником», – подумал полковник при этом пассаже. Он продолжал молча слушать и оценивать в уме создавшееся положение, пытаясь найти хоть какой-нибудь выход. Пока выхода не было.

Вождь продолжил вещать:

– На земле мы смещаем точку прицела. Мы давим, а человечество боится нас. Разумеется, не нас в этом виде, большинство вообще считает наше существование вымыслом. Люди думают, что где-то в диких лесах бродят с десятков снежных людей-йети, не подозревая, что нас миллионы, и мы представлены почти на всех этажах реальной земной власти. Когда человек отходит от правды, он с лёгкостью начинает верить в ложь.

Люди боятся власти, считая это нормальным построением своих государств. Но бояться надо не нас. Бояться надо Бога. Ведь сказано: судьба, иначе – Бога суд.

– Ты слышишь и понимаешь, что я говорю? – громче спросил вожак.

Полковник покорно кивнул головой, не сочтя нужным что-либо произносить. Он подумал, не испробовать ли, например, внезапный прыжок, но решил, что сейчас это будет отчаянным шагом, потому что ближайшие соседи вожака разорвут его на части, даже если ему удастся в полёте свернуть зверюге шею. А полковнику хотелось стать отцом и папой. «Если ликвидировать вожака, то на некоторое время всю их звериную пирамиду потряхнёт, но она не развалится. На вершину придёт вон тот, слева или уж совсем громадина справа. И всё же внезапный рывок остаётся моим единственным шансом. Пока единственным», – крутил в голове у себя полковник, одновременно пристально наблюдая за рыкающим вожаком, выжидая удобный момент.

– Бог – истина, а мы предлагаем идеальные решения. Это две крайние ипостаси Троицы, иначе – Господа или справедливости. Господь – хозяин всего, это формула и форма совершенства и справедливости, то есть Вселенной и Ми-

ра. Почему мы ещё не полностью установили свою власть на земле? Возмемся с людьми столько тысяч лет? У нас есть маленькая проблема, – вожак прищурился, – наличие души в людях. Мы пробовали её покупать, совращать, но оказалось, для многих людей – это не товар. Русские, вообще, готовы спиться до смерти, умереть, но душу не продают. Своих ставленников мы выращиваем особо и вместо души при рождении помещаем в них свою inferнальную программу...

Так вот, душа человеческая тянется к Богу, то есть к истине. Это понятно, ребёнок следует за родителем. Поэтому мы бросили все свои силы, чтобы представить Истину в ужасном виде. Не многим позволено любить ужас.

При этих словах искра уважения промелькнула в глазах вожака, когда он смотрел на полковника.

– Поскольку наша вековая работа увенчалась успехом, человечество, в конце концов, отвернулось от Истины и стало жаждать Идеала. Идеал прекрасен, любить его так просто. И тут мы со своими идеями. Идеал прекрасен – и это женщина, её тело. Истина ужасна – это мужчина, его дела. Господь – встреча мужчины и женщины, по-другому, тело и дело единое. Ты знаешь, что за последние десять лет нам удалось сменить традиционные взгляды на справедливое устройство мира и внушить людям – жить отдельно: женщинам с жен-

щинами, а мужчинам с мужчинами. Мы разъединили тело и дело, разрушили единение, подсунув свой Идеал. Пройдёт время ещё двух-трёх поколений и человечество полностью перейдёт на нашу сторону, что значительно усилит наши позиции во Вселенной.

Полковник дождался паузы и произнёс:

– Вы действуете на основании своей природы, но тем самым пилите сук, на котором сидите. Ведь если завтра воцарится ваш Идеал, послезавтра не будет тебя и твоих детей. Суди сам: Бог – дело, оно же – время, сила, Муж. Дьявол – тело, пространство, поле и Жена. Господь – зерно, имеющее Силу произрастать на поле. Господь сам и Сеятель. Когда все мужчины и женщины станут жить сами с собой, исчезнет поле и сила, потому что Господь отвернётся в своём триединстве от этого участка Вселенной и здесь возникнет ничто. Нас, людей, вы губите, но когда достигнете своего Идеала, это будет для вас катастрофа.

Вожак оторопел, задумался, испытующе глядя на полковника.

Русь перевёл дух и снова начал подумывать о прыжке.

Обострение

«Николай Павлович это вряд ли бы одобрил. Наш Наставник – человек талантливый во всех отношениях, но риск не одобряет. Каким он был в молодости? Но сейчас прежде всего консервативный», – крутил фразу за фразой в своей голове полковник.

Вдруг внезапно вожак спросил:

– Страшно тебе?

«Может, меня только разыгрывают», – мелькнуло у полковника в голове.– Может, зверюга устроил это представление, чтобы интеллектуально унижить меня перед своими соплеменниками, а потом уничтожить? Или он хочет завербовать меня в свои союзники? Но и эта мысль малоутешительна. Если бы он хотел меня сломать, то сейчас увидел, что это будет не так-то просто. Следовательно, в конце этого действия меня ждёт казнь».

– Мне уже вынесен приговор? – спросил полковник в надежде что-нибудь уловить.

– Смертный приговор, – уточнил вожак.

– Как видно, приговоры выносишь ты сам, но любишь рассуждать о справедливости.

– Не я их выношу, – бровастый нахмурился. – Ты должен знать, что не я, так что не прикидывайся дурачком.

Полковник молча соображал, что если удастся затянуть разговор ещё немного, то стемнеет и будет больше шансов испробовать номер с прыжком.

– Ты воображаешь, что разбираешься в законах мироздания, – продолжил вожак, – но это тебе удаётся только потому, что ты настоящий дурак. Не будь дураком, ты бы совершил попытку убежать, пока тебя сюда вели. Тебя бы это не спасло, но, по крайней мере, затруднило бы мою задачу. Устраивать с нами догонялки – чистейшая глупость. Эти места мы знаем как свои пять пальцев. Даже если бы ты где-нибудь затаился, мы послали бы наших даков осмотреть всё с высоты и, уж поверь, они нашли бы тебя, будь ты ростом с мизинец.

Сейчас ты находишься здесь, но ментально связан с эгрегором глупцов, ищущих истины. Согласившись с моим правом вершить твою судьбу, ты пошлешь импульс всем земным смельчакам, что сюда стремиться не нужно. Здесь абсо-

лютная наша власть.

– Я пришёл, чтобы разобраться во всём, – сказал полковник, лишь бы не молчать. – Мне хотелось знать, до каких пределов распространяется ваше влияние.

На поляне послышалось что-то вроде кашля – это вожак засмеялся с явным превосходством, не спуская, однако, с полковника глаз.

– Ты посматриваешь на небо. Зачем? Ведь сказано не-Бо – нет Бога. Но сказано и не-Беса – нет Дьявола. Твой Бог и твой Дьявол – внутри тебя, в твоей душе. Она живёт в середине тела, где живот, там и жизнь. Когда я заберу твою жизнь, истечёт суть твоего мира: всего, что ты любишь. Тогда там, на земле, – вожак мотнул головой куда-то в сторону, – станет больше безысходности. Не станет тебя. Нам будет легче управлять оставшимися и ещё не согласными с нашим устройством их жизни.

– В природе высшие миры имеют право на убийство низших миров, но лишь для жизни, – возразил полковник. – Истинные высшие миры, что самодержавны, не жаждут крови. Они не нападают, но разят, если нападут на них. Напасть хотят и нападают низшие, одержимые тайной завистью и глубинной злобой от неумения жить вечно.

– Болван! – прорычал сквозь зубы вожак. – Ты вообразил себя выше нас? Моя воля – закон. Когда я сосредотачиваюсь, например, на твоём устранении, я создаю середину, по образцу равную Троице. А это даёт мне право лишить тебя жизни.

– Напавшего врага позволено убить, – спокойно возразил полковник. – Тогда безвременная смерть, невыполненная мера станет его жертвой, и в следующем воплощении он может быть прощён до достижения им смысла жизни.

– И как ты собираешься это сделать? – угрюмо усмехнулся вожак.

– Не забывай, – осмелел полковник, входя в состояние куража, – для Истинного править – игра, поэтому Бог юн, Он – хозяин Времени. Для мнимого править – труд, поэтому дьявол стар. Молодость всегда побеждает старость.

Поставив в очередной раз зверюгу в тупик, полковник отметил – сумерки сгустились настолько, что можно было испытать свои силы в эту минуту. Но внезапно вожак прорычал:

– Давай устроим поединок прямо сейчас. Болтать, я вижу, ты горазд. Сейчас проверим, кто из нас выше, а кто ниже.

Перед битвой

«Скажи честно: я вызываю у тебя приступ слепой ярости», – думал полковник, наблюдая за изменениями вокруг себя.

Вожак встал и двинулся на середину поляны. Человеческие черты, озарявшие его физиономию во время философских тирад, сменились на угрюмо-жесткий оскал. Бугры мышц перекатывались под шерстистой кожей, уменьшая и без того небольшие шансы полковника на благоприятный для него исход ситуации. Соплеменники вожака поднялись со своих мест и образовали живую ограду по краям лесной опушки.

«Могильный холмик здесь бы смотрелся симпатично. Только вот не будет ни холмика, ни какого другого памятника сверху, – размышлял полковник, трезво оценивая обстановку. – Они банально мною закусят после утомительной беседы, выплёвывая вокруг пуговицы и молнии моей замечательной одежды. Некому будет прийти на место моего последнего сражения, да и добраться сюда сложнее, чем в самое труднодоступное место на земле».

Запустив этот депрессивный поток мыслей в сторону во-

жака, полковник в параллельном сознании начал искать для себя выход.

«Ага, судя по радостному блеску твоих глаз, ты купил-ся. Ночные уроки с Рашидом прошли не зря. Теперь нужно трезво просчитать все варианты».

Тут полковник словно нащупал выключатель в своей голове и повернул его. Тут же поляна, зверообразные фигуры и окружающий лес наполнились мертвенным жёлто-зелёным светом. Полковник включил у себя энергетическое видение. Это был ещё один подарок от старого мага. Оставив для зверолодей мрачные мысли, полковник продолжал думать о своём: «Что мы знаем об энергии? Её много, она во всём. А ещё при внимании на ней она в разных видах просачивается ко мне, увеличивая мои возможности. Прыжок с захватом головы мог бы иметь успех, но, откровенно, с вероятностью выигрыша в лотерею. Теперь – другое дело. Ещё несколько дыханий – и я стану точкой, откуда во все стороны протянутся энергосиловые линии».

Между тем, полковник повернулся к вожаку лицом и слегка мотнул головой влево-вправо, разминая шею. «Энергии энергиями, а готовность к любым физическим действиям не помешает», – параллельно с туманом тяжёлых мыслей крутанул у себя в мозгу полковник. Он сжал и разжал пальцы в

ботинках, проверяя работоспособность ног, с этой же целью пошевелил пальцами рук.

«С чего он начнёт? Скорее всего, опустится на руки и прыгнет. Чего ему церемониться со мной? В прыжке будет цепляться зубами в шею, а руками обхватит моё туловище. Даже, если я качну «маятник», он своими длинными руками поймает меня и через мгновение раздерёт мне горло. Перепрыгнуть его мне не удастся, единственный шанс – кубарем проскочить под ним. Дальше у волосатого гиганта будет попытка номер два. В теории так может продолжаться до бесконечности, но вокруг нас не безобидные зрители с кульками попкорна в руках. Не знаю, чем они здесь питаются, но от свежего человеческого деликатеса вряд ли откажутся. Так что, когда им наскучит наблюдать за безуспешными метаниями своего предводителя, они смогут быстро завершить поединок с заранее для них определённым концом: своими победными криками и слетающими при этом каплями моей крови с их губ».

Вожак держался естественно и невозмутимо, но перед каким-то одному ему известным действием немного нагнул голову сначала к одному, потом к другому плечу. Среди стоящих по кругу фигур, прошёлся негромкий гул. Некоторые из них хлопнули друг друга по рукам, как при заключении какой-нибудь сделки. «Интересно, на меня кто-нибудь поста-

вил?» – подумал полковник.

«Какой-нибудь учёный изучает энергии годами, а мне понадобилось всего несколько часов, чтобы сейчас попытаться остаться в живых. Сохраню ли я эти способности, когда вернусь обратно? О чём я думаю? Ещё ничего не предъявив лохматой стае, я уже считаю себя победителем в схватке. Молодчина, старик, ай да Рашид! Накачал меня состоянием! Как всё просто: уверенность, основанная ни на чём. Вот он, ключ к сбору энергии – это мой козырь. Чтобы поведать обо всём этом, он прожил долгую жизнь, а я в это время набирался опыта в своих операциях. Мотался по свету, недоедал, недосыпал, а иногда жил в роскоши, как барон. Теперь всё соединится в этом мгновении, в этой точке. Давай, старина, начинай. Видишь меня, маленького, беззащитного, прыгай!»

Вожака немного смутила тень улыбки, пробежавшая по губам полковника. Но он вспомнил наставления своего отца, что у русских есть такая черта: не бояться смерти. Как опытный боец, он перестал сверлить полковника взглядом и чуть отвёл глаза от его лица.

«Сейчас, – пронеслось у полковника. – Сейчас он прыгнет».

Схватка

Почти одновременно с опусканием головы вожак резко присел, как рухнул на руки и, выцепив полковника упрямым взглядом, взвился в прыжке.

Прищурившись, полковник мгновение выжидал, чтобы потом сделать то, чему его учили. В финале учебного упражнения в него летели боевые ножи, а сейчас – зверюга в два центнера весом с вытянутыми мощными руками. Краем глаза полковник заметил, как напряглись фигуры по краям, и сказал себе: «Давай!»

Стремглав полковник сгруппировался и полетел по земле вперёд, совершая кувырок под вытянутым в полёте телом вожака. Он знал, что вожак сначала приземлится на руки, а сила инерции тела сомнёт и заставит сделать поворот. Может, как-нибудь и по-другому, но он встанет на ноги и развернётся первый.

Выпрямляясь, полковник зафиксировал удивлённые глаза соплеменников вожака и их возгласы, похожие на «ух», «ох». Вожак при приземлении вздыбил целое облако пыли, которое в наступающих сумерках на секунду полностью его скрыло. Когда оно рассеялось, первыми проступили блиста-

ющие кровью глаза зверя.

Ближе всех к полковнику вполоборота на валуне сидел помощник вожака – крупная особь с остроконечным черепом. За ним, метрах в полутора, располагались два амбала. Полковник решил начать с них, ожидая нового прыжка вожака. Полковник сосредоточился краем своего сознания и вылепил зайчишку прямо рядом с помощником своего противника. Появившись из ниоткуда, тот обомлел, прижавшись к камню. Один из амбалов среагировал мгновенно: встал на три конечности, а правой рукой схватил длинноухого и отправил его себе в пасть.

Отряхиваясь от пыли, вожак повернулся в ту сторону, и на секунду центр внимания переместился с полковника на амбала, вытирающего кровь, текущую из углов его пасти. Полковник воспользовался заминкой и запустил ещё десяток зайчиков по краю поляны. Зайцы бросились врассыпную, некоторые из них, ошарив от страха, рванули через середину поляны. Один из них прошмыгнул у ног полковника и едва не влетел с разбега во взбешённого вожака. Тот мог бы одним ударом руки отбросить пушистый комочек через приземистые кроны сосен, окаймляющих поляну, но делать этого не стал.

Угрюмые красные глаза вымеряли дистанцию, чтобы мож-

но было одним точным прыжком закончить исход схватки. Полковник стоял совершенно открыто, а вокруг царила вакханалия. Животные инстинкты возобладали в существах, напоминающих людей. Кто-то из них уже настиг свою назначенную жертву и теперь оглядывался в поисках следующей. Но примерно половина стаи разбежалась по окрестному лесу, наполнив его дикими выкриками, стонами и хрустом ломающихся сухих веток. «Похоже, в темноте эти твари видят так же, как кошки», – отметил полковник.

В таких ситуациях у полковника время растягивалось. От внутренней предельной мобилизации повышалась частота его вибраций. Нервная система начинала работать на пределе биохимических возможностей, которые полковник не забывал развивать тренировками и практиками йоги. После прыжка вожака прошло не более трёх секунд, а в сознании полковника это фиксировалось как долгая минута. Оценив общую обстановку, и чтобы заполнить, как ему казалось, слишком долгую паузу, полковник переместился несколько в сторону и оказался для вожака со стороны заката. Таким образом, его фигура задействовала контровую подсветку, что могло бы быть использовано для эффектного геройского фотоснимка, но никак не для точного броска двухсоткилограммовой туши. К тому же, полковник стал играть с вожаком, перемещаясь влево-вправо на носках ног, выдёргивая его из состояния прицельной готовности к прыжку.

Несмотря на то, что взгляд жожака был затуманен кровью, полковник уловил в его глазах признаки некоторой растерянности. Он медлил со взрывом своих мускулов, пытаюсь подключить рассудочность помимо инстинктов. Но волны гормонов, захлестнувшие его лимбическую систему мозга, включили старые звериные автоматизмы.

Жожек сжался как пружина и как из катапульти комом ярости устремился на стоящего полковника. Его рык заставил бы оцепенеть даже молнию, но полковник Русь был готов к такому повороту событий, который был для него всего лишь повтором первой неудачной для оппонента попытки.

В своём изменённом сознании полковник увидел медленно приближающуюся искажённую бешенством, оскаленную морду зверя, издающую дикий вопль. «Крик всегда говорит о том, что будет одиночное действие. Одно и очень сильно акцентированное. Таковую массу невозможно развернуть в полёте, разве что у него бы имелся длинный пушистый хвост. Попробую его подразнить и подзадорить», – пронеслось в голове полковника.

Буквально когда оставалось всего несколько сантиметров от оскаленной морды, полковник совершил уклон влево, а правой рукой нанёс сокрушающий удар ребром ладони чуть

пониже косматого затылка зверюги. Будь тот обычным человеком, хотя и весьма здоровым, он бы рухнул на землю без чувств, как неоднократно и бывало. Но на этот раз соперником полковника был зверочеловек с шеей броненосца.

Всё же сила удара полковника возымела своё действие и, приземлившись, вожак чиркнул подбородком о некстати для него лежащий камень так, что клацнули зубы. В это мгновение, находясь в состоянии ража, полковник подумал: «Существуют ли в их цивилизации здесь стоматологи?»

На поляне вокруг двух бойцов царила полная неразбериха. Звери гонялись за зайцами, а кое-где возникали драки из-за добычи. Полковник решил подбросить дровишек в огонь хаоса, окружавшего его, и вторично отряхивающегося вожака. Он материализовал трёх зайцев, придав им необычайно скоростные свойства и наделив кой-каким интеллектом. Те сразу начали играть в пятнашки с теми зверюгами, которые остались на поляне и в непосредственной близости от неё.

К этому времени солнце совсем закатилось за горы, оставив над чёрно-синей изломанной полосой бледно-алое небо, съедаемое чернотой наступающей ночи. Позади полковника, над его головой зажигались звёзды, а прямо перед ним горели два злобных глаза.

Ева

В маленьком ауле из пяти домов, по своему расположению похожему на литовский или шведский хутор, у выгребной ямы толпилась стайка тощих собак, ожидающих очередной порции помоев. Да и назвать домами те глинобитные постройки, что теснились в небольшом ущелье вдали от основных путей, было сложно. Так – неправильной формы лачуги, сложенные из разбросанных повсюду камней и скреплённые глиной. Окнами служили большие осколки стёкол, закреплённые в стенах той же глиной, поэтому своей формой они скорее напоминали глаза: удивлённые, смеющиеся, прищуренные, чем привычные ровные прямоугольники.

В одной из этих бедных хибар спала Ева. Накануне её привёл в это место Мухтади, познакомил со стариком, хозяином аула, и, невзирая на ночь, тут же ушёл.

День пути по горам не прошёл даром. Ева буквально рухнула на ковёр, а когда её голова коснулась подушки, которую заботливо подложили руки старика, она уже спала. Всю ночь она даже не пошевелилась, только под утро тело начало потягиваться, пропуская энергию то по одному, то по другому каналу. Случаи смертельной усталости имеют и положительную сторону. Всё внимание переключается только на

выживание, стирая в коре головного мозга сомнение, страхи, неуверенность и ещё кучу подобного мусора, создающего в обычной жизни непреодолимые преграды перед самыми обычными делами и начинаниями. Вот почему сейчас Ева открыла глаза, наполненные уверенностью и спокойствием.

Её разбудила возня мышей в золе очага. Ноздри уловили запах вчерашней сгоревшей веточки арчи, и сегодняшней день обрушился на неё уходящей утренней свежестью, тягучим солнцем, звуками домашней живности за стенами, шарканьем куриных лап по тёплому полу и ощущением тревоги за Руся. Не за себя, тут она была полностью уверена в своей безопасности. Её сердце волновалось за своего любимого мужчину, как будто он был частью её тела. Это новое чувство было для неё одновременно сладким и каким-то очень взрослым. Она лежала на ковре, укрытая тёплым халатом, и как только моргала или закрывала глаза, ощущала полковника рядом с собой. Рядом и в безопасности.

«Это мы в одном поле», – подумала Ева, улыбнулась, хрустнула всем телом, потягиваясь на своём скромном ложе. Раздавшийся звук остановил возню мышей, и они нехотя побрели одна за другой к щели в стене, прямо под лавкой.

Утро уже полностью вступило в свои права. Ева протёрла глаза и села. Дверь сакли была приоткрыта, со двора доно-

силось кудахтанье кур, да где-то вдали тьявкали собаки. Чуть пошатываясь, Ева встала, подошла к двери и открыла её настежь. Тёплый воздух вошёл в её лёгкие, наполняя организм энергией дня, глаза прищурились от яркого света. Несколько секунд она ничего не видела, кроме ярких бликов.

– Доброе утро, – раздался добрый голос старика.

Еве пришлось ещё раз потереть глаза пальцами, прежде чем она разглядела фигуру в синем халате с седой бородой почти до пояса.

– Доброе утро, дедушка, – разлепила свои алые губы Ева. – Я – Ева, а вас как зовут? – она не помнила вчерашнего вечера.

– Зови меня Садик, красавица. Во дворе колодец, можешь умыться. Вокруг тепло, а вода, ой, холодная. Река течёт под нами. С ледников, – пояснил старик, улыбаясь крепкими белыми зубами.

– Спасибо, дедушка Садик, – улыбнулась Ева и направилась к сложенному из камней колодцу в центре двора.

Склонившись над неровным круглым отверстием, Ева услышала журчание воды.

– И впрямь, река, – прошептала девушка.

Она взяла кувшин, привязанный к верёвке, и медленно начала опускать его в колодец. Достигнув бурлящего потока, кувшин булькнул, и Ева начала вытягивать потяжелевшую ношу.

Холодная вода взбудрила девушку, кожа лица покраснелась, синие глаза засияли сапфирами.

Умывшись, Ева подошла к воротам, состоявшим из нескольких жердей, и прислонилась к одной из них. Перед её глазами раскинулась долина, уходящая сначала вниз, а потом теряющаяся за изгибами гор. Жаркое солнце висело над левой грядой, оттеняя чахлую растительность у подножия. В километре ниже блистала извилистая змейка речушки, наконец-то освободившейся от подземного плена. Ущелье было выжжено солнцем, даже вдоль берегов ничего не росло. А здесь, в тупике и на высоте за лачугами виднелись лужайки с травой, которая питалась подземными водами. Теперь Ева поняла преимущества этого места для жизни. Этаким оазис в горах, где уединение и безопасность позволяют полностью погрузиться в себя.

– Пойдём, дочка, завтракать, – услышала голос старика

Ева.

– Угу, – кивнула девушка головой.

Она улыбнулась, просияла и, на ходу потягиваясь, как гимнастка, пошла к старику.

Ева-ученица

Садик пригласил Еву в дом, где она спала, накрыл ковёр, бывший её ложем, дастарханом и принялся неторопливо заполнять его пиалами, блюдами и вкусно пахнущей снедью. Глядя на плавные движения старика, Ева думала, что время здесь остановилось.

«Не надо никуда спешить. Какой здесь век? Двадцатый, девятнадцатый? Тут покой и умиротворение. Как там Русь? Дошёл ли он до портала?» – думала Ева.

Магические пассы старика над скатертью успокаивали Еву, но какая-то жилка в мозгу девушки пульсировала беспокойством за судьбу полковника. Своё странное состояние Ева постаралась развеять тем, что неотступно стала думать о Русе. Пока старик хлопотал с завтраком, она всё время твердила себе: «Спокойствие, только спокойствие. С нами не может случиться беды». Девушка села на лавку. Её взор упёрся в занавеску около очага. Рассматривая узор, она видела диковинные растения и зверей. Вскоре ей надоело это занятие, а старик всё ещё не закончил свою церемонию. Внезапно ею овладело вновь беспокойство. Мысленно она стала подгонять старика, она почувствовала сильный голод. Ева пересела на ковёр, полагая, что Садик предложит ей еду. Нако-

нец, тот закончил хлопоты, налил в пиалу чай и подвинул её девушке. Ева отпила несколько глотков, с удивлением отмечая, как постепенно успокаивается.

– Ну, вот и хорошо, дочка, – добродушно пробурчал старик, придвигая к ней яства. – Отведай всего, тебе понадобится много сил.

– Благодарю, дедушка, – рассеянно произнесла Ева, расслабляясь всем телом.

«Если я выйду замуж, то обязательно будем жить так же просто, как здесь, в этой сакле. Постой, Ева, а как же дети? Им потребуется место, игрушки. Они обязательно будут играть с папой. А папа должен вернуться, иначе будет только один ребёнок. Если повезёт...», – думала Ева.

Нервы её напряглись снова, и это не укрылось от внимания старика.

– Ты ешь, – заметил старик, – тогда не будешь последней.

– Нас здесь двое. Что вы имеете в виду? – недоумённо спросила Ева.

– Пока ты живёшь и к чему-то стремишься, ты можешь

быть первой, но есть и последние. Я предложил тебе начать трапезу, чтобы ты набралась сил и продолжила своё дело, – тут старик ухмыльнулся в свою бороду. – Но ты подумала, что я попросил тебя быть первой, словно можно опоздать или придёт кто-то ещё. Нет. Я имел в виду другое.

– Извините, но что именно вы имели в виду?

– Обращайся ко мне на ты, так быстрее поймёшь. Кушай и слушай, – борода Садика ещё раз дёрнулась. – Когда ты говоришь делом и полностью уверена в своей правоте, тебя несёт, словно на парусах. Двери судьбы сами собой раскрываются, даже если они последние. Тебя охватывает восторг, как в детстве на качелях. Бывало такое?

Ева кивнула, тщательно прожёвывая ещё тёплую лепёшку.

– Так вот, – продолжил старик, – когда ты как на вершине горы и собираешься взлететь – ты первая. Так говорят у нас. Первых зовут – Ты. Они имеют на это право. Состояние, о котором я говорил, и которое ты знаешь на собственном опыте, даёт тебе право быть первой. В вашем мире так бывает в спортивных состязаниях. Внутреннее содержание определяет победу. Почему спортсмены так много уделяют внимания упражнениям с телом и почти совсем не тренируются

духовно?

Старик сделал несколько глотков горячего напитка, закатил глаза и на минуту задумался. Ева умела слушать, поэтому не стала прерывать рассуждение Садика. Всё, что касалось внутренних состояний, её очень интересовало. Да и отвлекало от панических настроений. Открыв глаза, Садик продолжил наставления, по которым, видимо, соскучился. По всему было видно, что это мудрец, Гуру, как называли бы его в столичных городах. Одна борода чего стоила! Но Ева ухватилась за внутреннюю нить повествования.

– Первых мало и они от Одного. Про Троицу ты слышала, она едина. Одна на всех и всем изначальная. Потому так и зовётся – Один. По-простому Од. Истина – Бог – Он. Идеал – Дьявол – Она. Суть – Господь – Оно. Он и Она – вот Первые. Не запуталась? – остановил свой бег мысли Садик.

В ответ Ева помотала головой.

– Когда у тебя заканчиваются силы, ты смертельно устаёшь, что делаешь?

– Отдыхаю, сплю, – уверенно проговорила Ева.

– Спишь, – протяжно повторил Садик. – Сон, С-Он – твоё

общение и единение с Первыми. Первые всегда в силе, они делятся ею с тобой. Сон – это как медитация, а ты что думала? Детям нужно много силы, чтобы расти, и они много спят. Первые даже наяву соединены с Господом, с Его Силой, поэтому спят мало. У нас говорят: кто много спит, у того всегда заходит солнце. Утра нет, радости нет, времени нет, всегда вечер.

Старик сделал паузу и тоже принялся за лепёшку. В сакле повисла тишина, нарушаемая лишь трепыханием занавески на двери и шумом живых обитателей двора. Дожевав, Садик взял бублик с дастархана и протянул его Еве.

– Что ты видишь?

– Бублик, букву О, дыру? – неуверенно отвечала Ева, невольно вовлекаясь в непонятную для себя игру.

– Да, это О. То, что в самой Середине. Во всех знаках, буквах и числах в том или другом виде ты увидишь О. Поэтому Суть или О – это знак, буква и число, иначе Изначало. О называется как Начало Перво Знака, а читается так: Он и Оно – как Господь и Суть. Ов и Ово – как Новость и Яйцо. Далее – Ос и ОсО – Ось и Особа, Ор и ОрО – Сеятель и Орёл. Запоминай: Суть – это жизнь, время – это Вечность, пространство – это Бесконечность. Постигни, дочка, и не путай: О –

не дыра или отсутствие всего, а наличие целого мира. Вот причина того, что знак, буква и число Первых – О. Они. Это изначало всего и вся. Вот, как ты призываешь Первых? Наверное, восклицаешь: О, Господи, О, боги! Угадал?

Ева в ответ смогла только кивнуть. Она ошеломлённо смотрела на Садика, совсем забыв про еду. Ещё она подумала, что это какое-то параллельное обучение с Русем. Он чему-то учится там, а она здесь... «Он про меня не забывает», – мелькнуло в голове Евы.

Ева думает о русе

В сакле жужжали мухи. Ева насытилась, но так же продолжала сидеть на ковре. Долгая практика йоги укрепила её спину, так что она не чувствовала дискомфорта в позе со скрещенными ногами. Ева подумала, что сейчас вместо Руса Садик стал её учителем. А старик в синем халате не унился.

– Я вижу ты, дочка, наелась, насытилась, произошло насыщение. Твой поиск удовлетворён. Ну как же? Сыщик ищет. На-сыщение наступает, когда главное – суть – найдено. Если перейти эту грань, еда посыплется в ум, и он откажется работать. Еда завалит его, ты почувствуешь лень и сонливость. Ты искала гармонию для тела и нашла её – насытилась. Насытила суть тела. Суть – это Середина, но и Среда. Ибо всё в мире едино, как и в Единой Троице! Многие любят повторять: «Как вверху, так и внизу», – но мало кто понимает на деле, как устроен мир. Все принципы физики отражаются везде: в отношениях, торговле, в духовной сфере. А то можно представить, что в любви Единая Троица присутствует, а в бизнесе её нет? Мир един, деточка, выход из этих законов – извращение. Извращенец – тот, кто нарушает круговорот природы вещей. Слава Всевышнему, мы пока к этой категории не принадлежим.

Садик умолк, видимо, общаясь с Всевышним. Его глаза были некоторое время устремлены внутрь. Закончив короткую медитацию, старик продолжил.

– В нашем мире у Господа всё из Середины истекает в Среду и Время, там превращается в Пространство. Наполненное Пространство – это Точка. Знак умножения в математике или обозначение Пространства над некоторыми буквами в разных языках. Образ точки означает то, что точится. Из дыры, из Середины соединяются два сосуда, два мира и это – связь Первых.

Поэтому всё, что происходит вокруг тебя, внутри твоего тела, в природе, странах, сначала создаётся в Теле и Деле Образа – Единой Троице. Надо ли добавлять, что без участия Господа ничего не происходит? Но люди почему-то упорно отказываются принимать такое устройство мира и пытаются справедливость, это в лучшем случае, создать по-своему. Извращенцы! Неужели так трудно понять, всё сущее, то есть имеющее суть, большое или малое, С-Троится, возникает из Сути сразу, с-Ра-зу – всегда в среде и всегда из Середины! В мире нет, не было и ввек не будет по-другому!

Старик опять сделал медитативную паузу.

– Иначе говоря, без одобрения Господа ничего не происходит? – спросила Ева.

Садик кивнул в ответ.

– Получается, что середину, великую Середину, в любой ситуации люди создают сами, а Господь лишь направляет Своё Строительство по линии границы?

Садик дважды молча кивнул.

– Середина – это равнодействующая двух разно приложенных сил, например, добра и зла, – продолжила подводить выводы Ева после объяснений мудреца. – Для того, кто находится в центре, добра и зла не существует. Он всегда движется в потоке, исходящем от Господа. Ведь это предназначение?!

На этом месте старик слегка улыбнулся и опять кивнул.

– Середина похожа на альфа-состояние, как его называют психологи? – Ева очень хотела во всём разобраться.

– Я родился в Ленинграде, – отвечал старик, – в 1937 году. – Мальчишкой пережил блокаду. Тогда меня звали Са-ша, Александр. В 55-м поступил в Ленинградский универси-

тет на факультет психологии, тогда начал заниматься йогой. Уже с юности я искал суть, но после окончания университета в голове оказалось очень много слов, но мало практического понимания. В этих краях я с начала семидесятых. Выучил язык, загорел, отрастил бороду, – Садик погладил рукой седое украшение, – провожу беседы с теми, кого мне сюда приводят. Я прекрасно понимаю тебя. Да, середина – это альфа-состояние, однако понимать его надо намного глубже, религиознее, что ли.

С одной стороны, может показаться, что два оппонента в споре выстраивают середину, как забор между двумя огородами. Но на деле, в жизни, и тот, и другой будут неправы, а настоящая граница будет проходить где-то в стороне. Отношения следует выстраивать глубоко по совести, да ещё в приличном здоровом состоянии. При изменении потенциала внутренней энергетики будет меняться граница, будут меняться отношения. Вот почему границы государств нестабильны на земле. Меняется их сила, изменяются их очертания на карте.

Тут и вспоминать ничего особо не надо. Помнишь границы СССР? Насколько подорвали его силу, настолько уменьшилась площадь современной России. И процесс этот, как ты знаешь, продолжается. Тихой сапой, где-то далеко на востоке или в Ледовитом океане наши враги откусывают себе

по кусочку...

Ева молча впитывала каждое слово, в то же время думала о своём.

«Можно ли как-то помочь любимому человеку? Я нахожусь сейчас здесь, а он, возможно, окружён опасностью. Как сдвинуть баланс сил в его пользу?» – наконец сформулировала свои мысли Ева.

– Ты хочешь повлиять на ситуацию? – улыбнулся старик, дёрнув бородой. – Молодые люди всегда хотят срезать угол... Им не терпится, чтобы прямо сейчас, тут же, на худой конец, через день, мир изменился по их желанию. Справедливости, разумеется!

Пойми, справедливо каждое мгновение и каждый день настоящего. А прошедшие события справедливы для прошедших времён и эпох. Настоящая и прошлая справедливости выстроены на гармонии. На балансе двух сил. Тогда или сейчас всё находится в равновесии. Но если ты, я или кто-то начнёт смещение по линии весов, баланс изменится, и события начнут разворачиваться по-другому.

Вот, например, ты отдохнула и тебе захочется побегать по горам. Для тебя тогда мир распахнётся на десятки километ-

ров вокруг. Потом ты захочешь отдохнуть, приляжешь и заснёшь. Тут твой физический мир схлопнется до точки, а твоё сознание окажется в мире фантазий и в общении с Первыми. Окружающая тебя реальность зависит от конфигурации твоих внутренних сил и их взаимодействия с окружающим миром, который сейчас для тебя представлен мной, пищей и окружающей природой. Твои внутренние силы – это потенциал твоей кармы в этот момент. Одних сил в нём может быть больше, других меньше. Тогда реальность будет тебя засасывать то в одни события, то в другие. При внутренней гармонии кармы ты сможешь сама выбирать, как развернуть своё будущее, то есть будущую реальность.

– Ты, – начала говорить Ева и, посмотрев на старика, заметила его кивок, потом продолжила, – говоришь о гармонии энергий кармы или о спокойном сознании?

– Одно проистекает из другого. Спокойное сознание, альфа-состояние, возможны только при гармонии всех сил кармы. Только тогда тебя ничего не беспокоит, а твоя деятельность рассудочна и эмоциональна одновременно. Этого состояния ищут все монахи и отшельники. За этим я приехал сюда много лет назад.

Теперь я вернусь к твоему вопросу о помощи любимому...

Старик опять сделал паузу, обдумывая свои слова.

– Ему нужно больше сил. Нет лучшего способа обрести силы, чем любовь. Если ты его любишь по-настоящему, то он силён, насколько это возможно. Любые твои переживания могут отнять его силу. Любовь – это высшее, что нам даровано, жаль, что немногие ею пользуются.

Ева слушала объяснения старика и с каждым его словом внутри своей груди ощущала тёплый ком. С последним словом Садика Ева улыбнулась. Она перестала переживать за полковника в глубине своей души. Ей стало легко и радостно.

Полковник русь – непревзойдённый боец

Полковник стоял посреди поляны, расставив ноги чуть шире плеч, в намеренно расслабленной позе, как учил его наставник, внимательно смотрел перед собой и прислушивался ко всему, что происходило на поляне и вокруг.

До сих пор всё происходило по его плану. Полковник был спокоен, стоя занята, вожак обескуражен. Впрочем, ничего другого, существенного, он не ожидал. Теперь, после двух неудачных попыток разорвать полковника на части, вожак совершил третью, но уже не по привычке, не под действием инстинктов. Наставник не раз говорил ему, что от других опасных соперников лидер отличается, прежде всего, тем, что он умеет думать и делать выводы. «Система или человек, – говаривал он, – характеризуется, прежде всего, не ошибками или их чередой, а реакцией на ошибку. Обычный человек может запросто совершить десяток глупейших ошибок подряд, а лидер больше двух – никогда. Кто бы тебе ни противостоял: главарь банды или умник из аналитического центра спецслужбы – трижды их на мякине ты не проведёшь. Самые крутые и на второй твой финт не поведутся, но на третий – никто. Потому что у них есть мозг, и этот самый

мозг помог им выделиться из общей группы, причём в самых жёстких, неблагоприятных условиях. Все они «мистер раз» или «мистер раз, два». Третьих не бывает».

Сейчас полковник видел вожака уже смутно, он не мог разглядеть точно положения его туловища, рук и ног... Только по расположению глаз он мог догадываться о позе зверюги и его готовности к дальнейшим действиям.

С некоторым удивлением полковник поймал себя на мысли о Еве. «Если я способен тут думать о ней, то ситуация, в которой я нахожусь, не такая критическая, как может показаться. Особенно со стороны. Со стороны ангела, который меня охраняет. Но такую мысль может подкинуть мне чёрт для отвлечения от грозящей главной опасности. Моя привычка отслеживать мысли может сыграть со мной злую шутку».

Размышляя таким образом, полковник не переставал фиксировать малейшие изменения в очертаниях зверя. Он даже испытал некоторое уважение к нему как к бойцу. Полковник легко представил себя в таких действиях и, к своему неудовольствию, не увидел такой длины, высоты и скорости прыжков, которые без признаков излишнего напряжения совершил вожак.

Наблюдая за соперником и собственными мыслями, полковник заметил, как светящиеся ненавистью в сумраке глаза жоака поднялись высоко над землёй. Он встал во весь свой рост, чтобы продолжить схватку как человек. Его мозг сделал правильные выводы: с помощью звериных инстинктов и навыков полковника не победить. Значит, надо использовать то, что делает его возможности более многогранными. Надо использовать человеческие качества.

Полковник получил мгновения отсрочки, которые постарался использовать с наибольшей пользой. Когда у него получилось с первым зайцем, в его голове сразу же созрел план, которого он придерживался до сих пор. Он был спокоен и уверен и хорошо держал в памяти уроки Рашида. Особенно тот, где шла речь о гравитационных волнах и как их вызывать.

Рашид говорил, что невозможно сделать в этом мире вещь или действие, которые бы противоречили его законам. Гравитация по ощущениям здесь была такая же, как на земле, осталось только вызвать волну.

Полковник не спускал глаз с жоака и тем не менее уловил, что поляна была пуста. Длинноухие творения полковничьей мысли сделали главное: отвлекли стаю, освободив место для решающих действий. Слева от себя полковник наметил точку спокойствия, куда тут же стекла материя про-

странства, размером с небольшой астероид. Прикинув действие вожака, полковник запустил из этой точки к себе гравитационную волну, подумав, что лучше она дойдёт до него раньше, чем позже. Вожак мог ринуться на него как борец, и тогда опережающее действие волны будет вполне оправданным. В случае медленного сокращения дистанции эффект будет также ошеломляющим.

Вожак начал не спеша подходить к полковнику, пружиня на каждом шагу как футбольный вратарь. Он полагал, что при резком движении полковника всегда может прыгнуть. А уж в скорости и дальности прыжка ему не было равных. Когда расстояние между ними сократится до вытянутой руки вожака, тот предпримет молниеносный удар и всё будет кончено.

Полковник просто смотрел на вожака, даже не прищуривая глаз. Это позволяло его периферическому зрению видеть то, что происходит вокруг. Сейчас его особенно интересовал левый сектор. Вожак подошёл совсем близко, его плотное туловище внезапно дёрнулось, и волосатая рука, вооружённая огромным костистым кулаком, понеслась вперёд, нацеленная на подбородок полковника. За мгновение до этого гравитационная волна, похожая на одну из тех, что запускают кроссфитовцы, работая с канатами, дошла прямым ходом до полковника. В ту же секунду он растворился в пространстве

гравитационной волны и стал огромным как великан. Кулак жоака ткнул его в ботинок, как удар ополоумевшей мухи. Полковник нагнулся, аккуратно, двумя пальцами взял жоака, после чего выпрямился и поднёс к своему лицу. Ничего подобного с ним в жизни не бывало. Ему повезло, что звериное сердце меньше подвержено эмоциям, а то бы его хватил удар.

– Заканчивай свои детские игры, а то я тебя ненароком раздавлю как клопа. И потом собери своих бойцов, скажешь им, что мы теперь партнёры. Ты всё понял? – распорядился полковник и тряхнул жоака, как Карабас Барабас одну из своих кукол. От тряски у жоака клацнули зубы, и ему не оставалось ничего другого, как кивнуть головой.

– Не вздумай меня обманывать, – ещё раз на всякий случай закрепил своё превосходство полковник. Он вовремя поставил жоака на землю. Гравитационная волна прошла, и полковник стал опять ростом в свои сто восемьдесят восемь земных сантиметров.

Замок вожака

В жизни каждый двадцатый – левша, каждый восьмой – тормоз, три процента внушаемых. Полковник знал эту статистику, но к вожаку она не подходила. Настоящий лидер никогда в статистику не вписывается.

– Назови своё имя, партнёр, – приказал полковник вожаку.

– Крил, – нехотя прорычал вожак.

– Собери своих и пойдём потолкуем, – голос полковника был абсолютно спокоен. Он чувствовал каждой клеткой своего тела, как занял место повелителя в матрице отношений между ним и стаей с её вожаком.

Крил издал жуткий вопль, после которого беспорядочные звуки вокруг поляны стали утихать. Из леса стали выходить зверолоуди, чьи очертания в темноте едва угадывались. «Существует ли в этом мире луна?» – подумал полковник, оглядываясь вокруг.

Схватка с вожаком поставила перед полковником существенный вопрос. Победа дала ответ. Появились все виды

на то, что в тонком мире у полковника появится партнёр, а то и целая стая. Тут полковник ухмыльнулся, несмотря на то, что его окружали полсотни громил. Законы психоэнергетической матрицы незыблемы во всех мирах. Но, чуть только энергия клетки власти начнёт ускользать – ты будешь раздавлен. Наступившая темнота была на руку полковнику. Ночь изолировала его от всевозможных мелочей, по которым обычно блуждает взгляд, отвлекая внимание. Появилась возможность укорениться в состоянии, будучи далеко не в одиночестве.

«Наставник поставил передо мной задачу. Я её выполню. С этими зверюгами или в одиночку, но выполню. Надеюсь, мой мозг не подведёт меня своими фантазиями, опираясь на ошеломляющий успех. Эндорфины, циркулирующие сейчас в моей крови, могут сыграть злую шутку, выпустив на волю пару-тройку словечек, от которых всё может пойти прахом. Возможно, я становлюсь жертвой собственной мнительности и притормаживаю состояние больше, чем надо. Возможно, вожак не полностью ещё поставлен в новую для себя иерархическую позицию. Это надо проверить», – думал полковник, осваиваясь в новой обстановке.

– Крил, – негромко позвал полковник. Он стоял прямо, ровно, расслабленно. Если тот подойдёт к нему, матрица будет полностью сформирована. Крил приблизился.

– Я здесь.

– Объяви своим, что я оказался посланцем ваших владык. Потом веди туда, где чуть светлее.

В конце своей фразы полковник чуть хмыкнул, позволяя себе юмор повелителя.

Возвысив свой голос, вожак хриплым голосом произнёс несколько слов, после чего возникло почтительное молчание среди стаи.

– Идём, тут недалеко, – обратился вожак уже к полковнику и пошёл впереди.

Последнее время полковник хорошо питался, так что у него не было куриной слепоты. Такая напасть случается с теми, кто не ест мяса. Через некоторое время в сумерках у таких бедолаг полностью отказывает зрение, да и при ярком солнце оно теряет свою остроту. Полковник не мог пожаловаться не свои глаза, поэтому смело пошёл за вожаком, угадывая очертания его фигуры в блёклом свете неясных звёзд через облачное небо.

Теперь уже не приходилось гадать, кто тут первая скрип-

ка. Впереди шёл вожак стаи как проводник, следом полковник, позади него свита. Двигались в темноте недолго. Обойдя подножие горы справа, вожак вывел полковника к своей резиденции.

В свете факелов полковник увидел каменные строения, отчасти напоминавшие средневековый замок с пристройками. Проходя мимо одной из них, он услышал крики, рыкающие голоса и что-то вроде женского визга.

«Ничто человеческое им не чуждо, – промелькнуло в голове полковника. – Или, вернее, они заразили человечество своей манерой поведения, а теперь я приписываю им человеческие черты. Ладно, это лирика, я здесь не этнографическую экспедицию провожу», – продолжал размышлять полковник.

Вскоре вожак остановился у массивного здания, сложенного из огромных каменных плит. Ко входу вели гранитные ступени, там перед дверьми стояла пара дюжих молодцов, держащих в руках гигантские секиры, выглядящие в их руках безобиднее кухонных ножей. Факелы, натканные там и тут, освещали эту мрачную картину.

Крил вместе с полковником поднялись по ступеням, остальная ватага развеялась по каменному становищу.

– Ты – мой гость, – произнёс Крил устало, – тебя проведут в покои, где ты можешь отдохнуть. Победить меня ведь было нелегко? – изобразил подобие улыбки вожак. – Завтра утром продолжим. Разговаривать, – уточнил Крил и кивком отправил одного из охранников сопровождать полковника.

Сам он устало опустился вниз и вскоре затерялся в рваных всполохах света и тьмы.

После этого взгляд полковника упёрся в угрюмого громилу, тот махнул рукой с секирой, приглашая гостя за собой. Полковник пошёл следом, сохраняя осторожность. В каменных коридорах замка царила полутьма, было прохладно, но сырости не ощущалось. Проведя полковника по коридорам и поднявшись по винтовым ступеням наверх, громила остановился у деревянной двери, молча кивнул и пошёл обратно. Полковник мельком посмотрел на петли, потом потянул ручку двери на себя. «В случае обороны забаррикадироваться не удастся», – подумал полковник, входя в своё временное пристанище.

Каменное помещение не могло порадовать фэн-шумом, но и казематами его назвать было трудно. Тут было намного теплее, это сразу отметил полковник. Два окна со стёклами, камин с небольшой поленицей, в углу лежали шкуры, при-

глашающие усталое тело полковника отдохнуть; ближе к середине гостевого помещения на грубо сколоченном столике в медной тарелке лежали фрукты, похожие на яблоки и бананы.

«Всё местное, – отметил полковник, – комната была приготовлена заранее, значит, как пойдут дела после встречи, вожак не знал. Он не подозревал, кто придёт и с какой вестью. Характер поведения этого парня, хотя я не профессор психологии, раскусить не так уж трудно. Человека моей профессии может иногда обмануть женщина, уверяя, что любит меня, но я всегда распознаю скрытую неприязнь и лицемерную дружбу противника. Дело ясное, а если даже не совсем ясное, то раз нависает вероятность определённой опасности, придётся принимать её в расчёт. Так что фруктами побалуюсь как-нибудь в другой раз и воду пить не буду. А вот камин разожгу».

Приняв решение Монте-Кристо «Не есть и не пить в доме врага», полковник сложил дрова колодцем в домике, поднёс один из факелов и зажёл огонь. В комнате стало ещё теплее. Спустя минуту полковник опустился на шкуры, стянул с себя ботинки и, оставив в уголке своего сознания бдительного часового, с удовольствием растянулся на зверином ложе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.